

— Примерно во время празднования китайского Нового года Ву Чжэнь несколько раз выходил на улицы Шаньсян и Сучжэн. Примерно в то же время Хуан Муцюань исчез при загадочных обстоятельствах. В его доме нет его следов, но есть отпечатки обуви, оставленные Ву Чжэнем, — начал свой рассказ Минг Шу.

Он встретил Сяо Юаня у обочины на улице Шаньсян. Они вместе шли к Девятому переулку.

— Вероятность того, что Хуан Муцюань — двойник, выбранный профессором, очень высока, — продолжил Минг Шу. — Гэ, это те выводы, которые я сделал на основе имеющихся у меня улик. Скажи мне, если заметишь какие-либо противоречия.

Сяо Юань кивнул:

— Хорошо.

— Ву Чжэнь принял цианистый натрий, чтобы покончить с собой, — продолжил Минг Шу. — Ша Чунь не убивала его своими руками. Возможно, она даже не наблюдала за процессом смерти Ву Чжэня. Возможно, она просто использовала цемент, чтобы спрятать тело Ву Чжэня уже после его смерти. В таком случае вполне возможно, что Ву Чжэнь не убивал предыдущую "костяшку домино" лично. Возможно, он лишь помог спрятать тело. Хуан Муцюань был двойником профессора, то есть профессор заставил Ву Чжэня поверить, что тело Хуан Муцюаня — это тело профессора. Судя по дальнейшим событиям, мы можем быть уверены, что Ву Чжэнь был полностью убежден этой уловкой. Чтобы осуществить этот обман, профессор должен был заранее убить Хуан Муцюаня и выдать труп за свой собственный. Затем Ву Чжэнь прибыл, как они договорились, и избавился от трупа Хуан Муцюаня, думая, что это труп профессора. Это объясняет, почему отпечатки обуви Ву Чжэня оказались в доме Хуан Муцюаня. Убив, профессор стер все следы себя и Хуан Муцюаня в квартире. В результате только Ву Чжэнь оставил следы, когда пришел позже.

— Два вопроса, — вмешался Сяо Юань. — Были ли профессор и Хуан Муцюань очень похожи? И почему профессор решил совершить убийство в доме Хуан Муцюаня?

— Они не обязательно были похожи друг на друга, — сказал Минг Шу. — Если у профессора были схожие с Хуан Муцюанем телосложение, форма лица и прическа, то труп можно было замаскировать. Более того, Ву Чжэнь, должно быть, сильно нервничал, когда пришел избавляться от тела. Когда человек так нервничает, его наблюдательность снижается. Кроме того, захотел бы Ву Чжэнь внимательно изучать лицо мертвого человека?

Сяо Юань остановился в переулке.

— Лица не обязательно должны полностью совпадать, но тип тела и возраст должны быть похожи. Если это так, можно ли использовать Хуан Муцюаня в качестве базовой "модели" для поиска похожих мужчин в Медицинском университете, больнице Гуанье и психологической клинике Цзюлин?

Минг Шу склонил голову и надолго замолчал.

— Черты лица Хуан Муцюаня могли совершенно не совпадать с чертами лица профессора, — продолжил Сяо Юань. — Профессор мог придумать любую отговорку, чтобы не показывать лицо своего трупа Ву Чжэню. Он мог сказать Ву Чжэню, что позорно закончил свою жизнь и что ему невыносимо, чтобы кто-то смотрел на его лицо после смерти. Ву Чжэнь уже был настолько захвачен профессором, что поверил бы во что угодно.

— Тогда профессор мог просто сказать Ву Чжэню, что совершит самоубийство в блоке 4-1 здания 4 в Девятом переулке, — сказал Минг Шу. — Скорее всего, он убил себя цианистым натрием. Перед смертью он закрыл лицо трупа и запретил Ву Чжэню снимать покрытие. Ву Чжэнь неоднократно выезжал в район улицы Шаньсян для того, чтобы ознакомиться с дорогами, по которым он будет избавляться от тела.

Минг Шу несколько секунд размышлял над этим, затем покачал головой:

— Но разве у Ву Чжэня не возникли бы вопросы, почему профессор умер в таком месте? А что касается второго вопроса, то я не могу придумать причину, по которой дом Хуан Муцюаня стал основным местом преступления. Было бы очень рискованно совершить убийство там, а потом попросить Ву Чжэня перевезти тело.

— Это был выбор профессора, — сказал Сяо Юань. — Значит, убить Хуан Муцюаня в его же доме было для профессора самым простым решением.

Минг Шу встретил взгляд Сяо Юаня и надолго погрузился в раздумья.

— В квартире не было обнаружено следов крови, не было и следов борьбы, — констатировал Сяо Юань, глядя на старое, потемневшее здание. — Возможно, борьба и была, но я не верю, что жертва и нападавший боролись. Звукоизоляция в этом здании настолько плохая, что любую драку услышали бы соседи, даже во время празднования Китайского Нового года.

— Замок на двери тоже не был сломан, — сказал Минг Шу. — Значит, профессор просто постучал и вошел в дом Хуан Муцюаня? Нет, это неправильно...

— Что именно тебе кажется неправильным? — спросил Сяо Юань.

— Хуан Муцюань был двойником профессора, верно? — спросил Минг Шу. — Профессор, возможно, обыскал весь город Донгье, прежде чем счел Хуан Муцюаня наиболее подходящим двойником, поэтому профессор знал о нем все. Но Хуан Муцюань не знал профессора. Зачем ему пускать его в свой дом?

— Почему ты уверен, что Хуан Муцюань не знал профессора? — Сяо Юань слегка приподнял брови. — В холодильнике было восемь контейнеров, полных различных приготовленных блюд.

Когда человек живет экономно, он обычно сохраняет остатки еды на потом. Но восемь блюд — это довольно много для человека, который живет один. Возможно, даже слишком много, верно?

Минг Шу сразу же понял, к чему клонит Сяо Юань.

— Эти блюда не были остатками еды Хуан Муцюаня. Он приготовил их заранее, чтобы развлечь гостя?

— И этим гостем был профессор, — продолжил Сяо Юань. — Они с Хуан Муцюанем не только были знакомы, но и достаточно близки, чтобы вместе встречать Китайский Новый год. Поэтому профессору было удобнее прийти в дом Хуан Муцюаня, а не куда-то еще. Ему не нужно было беспокоиться об избавлении от тела, ведь об этом позаботился бы Ву Чжэнь.

Минг Шу сжал правую руку в кулак и хлопнул ею по раскрытой ладони левой руки:

— Тогда нам нужно проверить социальные связи Хуан Муцюаня!

Хуан Муцюань, пятьдесят три года. Уроженец деревни Хулу. Более десяти лет назад они с женой развелись, и Хуан Муцюань приехал в город Донгье один. Он поселился в доме, который его покойная дочь купила по низкой цене перед своей смертью.

Бывшая жена Хуан Муцюаня, Кан Гохуа, и по сей день жила в деревне Хулу. Она снова вышла замуж и в настоящее время живет со своим новым мужем Чжу Цянем.

По сравнению с условиями жизни Хуан Муцюаня, дом Кан Гохуа в деревне Хулу был намного просторнее. Ее нынешнюю жизнь никак нельзя было сравнить с той горькой жизнью, которую мужчина в возрасте пятидесяти лет вел в трущобах большого города.

Узнав, что Хуан Муцюань пропал более полугода назад, Кан Гохуа осталась совершенно спокойной и невозмутимой:

— Если он пропал, значит, пропал. Я тут ни при чем. Мы с Муцюанем развелись много лет назад, и теперь у меня новая семья. Я давно потеряла с ним связь. Вы, ребята, приехали сюда, чтобы допросить меня, но лучше бы вы потратили свое время на допрос его нынешних друзей.

— Пожалуйста, не поймите нас неправильно, мы здесь не для того, чтобы допрашивать вас, — сказал Сюй Чунь. — Мы просто хотели бы, чтобы вы помогли нам понять, кем был Хуан Муцюань. Ведь вы были замужем за ним. Информация, которую вы предоставите, поможет нам раскрыть это дело.

Кан Гохуа покачала головой:

— Я уже десять лет не видела Хуан Муцюаня. Столько времени прошло, я даже не знаю, как он выглядит сейчас. Вам стоит расспросить его друзей в городе.

— Судя по тому, что мы знаем, у Хуан Муцюаня не было друзей, — сказал Сюй Чунь.

Глаза Кан Гохуа расширились от удивления.

— Хуан Муцюань пропал полгода назад, но никто не сообщил о его пропаже в полицию, — продолжил Сюй Чунь. — Имеющиеся у нас улики и информация крайне скудны. Поэтому мы и обратились к вам за помощью.

Кан Гохуа сцепила руки и беспокойно перебирала пальцами. Она прошептала:

— Как это возможно?

— Вам кажется странным, что у Хуан Муцюаня не было друзей в городе Донгье? — спросил Сюй Чунь.

Кан Гохуа на мгновение замешкалась и ответила:

— У Хуан Муцюаня был прекрасный характер, он был очень дружелюбным. Если кто-то оказывал ему услугу, он делал сотню одолжений в ответ. До того как мы развелись, у него было много друзей в нашей маленькой деревне. Я и представить себе не могла...

— Вы не возражаете, — сказал Сюй Чунь, — если я спрошу о причине вашего развода?

Должно быть, время залечило старые раны. На лице Кан Гохуа не отразилось особой печали, когда она услышала этот вопрос. Спустя мгновение она глубоко вздохнула и ответила:

— Из-за нашей дочери.

Хуан Донъян, дочь Кан Гохуа и Хуан Муцюаня, покинула дом в возрасте шестнадцати лет, чтобы найти работу в городе Донгье.

Город Донгье был ближайшим к деревне Хулу, но Хуан Донъян решила переехать туда не из-за этого. И город, и она сами носили в своих названиях иероглиф "Дон", и поэтому она считала, что ее судьба — попасть в этот большой мегаполис.

Но эта девушка с романтическими представлениями в сердце не нашла идиллической жизни в городе Донгье. Она была по большей части необразованной, поэтому ей было сложно найти работу в городе. Она неустанно работала над собой, и в возрасте двадцати лет, когда цены на

жилье в Донгье еще не взлетели до небес, на собственные сбережения и пятьдесят тысяч юаней, полученных от родителей, купила недорогую квартиру.

Это была квартира 4-1 в доме 4 в Девятом переулке.

В том же году Хуан Донъян ограбили ночью после поздней смены. Ей нанесли девять ножевых ранений и оставили умирать в переулке в трех кварталах от ее дома.

Убийцу задержали очень быстро: им оказался пожилой мужчина, только что вышедший из тюрьмы. Когда ему не удалось реинтегрироваться в общество, он сошел с ума.

Этого старика приговорили к смерти. В то время Интернет еще не был широко распространен, и об этом деле вскоре забыли.

Но семья Хуан впала в непоправимое отчаяние.

И Хуан Муцюаню, и Кан Гохуа в то время было уже за сорок, и им было бы трудно завести еще детей. Кан Гохуа проводила дни в рыданиях. Хуан Муцюань несколько раз ездил в город Донгье, предлагая им покинуть деревню Хулу и отправиться жить в город мечты их дочери.

— Ты с ума сошел? — кричала в ответ Кан Гохуа. — Мы всю жизнь жили как фермеры. Как мы сможем зарабатывать на жизнь в большом городе?

Но Хуан Муцюань был твердо намерен переехать в город Донгье. Он настаивал на том, чтобы жить в квартире, оставленной их дочерью. По его словам, только так они смогут ощущать присутствие дочери.

Кан Гохуа была бессильна остановить его, но и поехать с ним она не могла. В итоге им ничего не оставалось, как расстаться.

— Я не знаю, как он жил все эти годы, — сказала Кан Гохуа, склонив голову. — Но то, что у него нет друзей... такого я не ожидала.

Сюй Чунь был отправлен в деревню Хулу по приказу Минг Шу. Хотя трагическая история семьи Хуан была отрезвляющей, Сюй Чуню ничего не оставалось, как продолжить расспросы.

— Вы сказали, что Хуан Муцюань до смерти Хуан Донъян отличался добрым нравом, — снова спросил Сюй Чунь. — У него было много друзей? Кто-нибудь из этих друзей отправился в город Донгье после него?

После рассказа о смерти дочери глаза Кан Гохуа покраснели от подступающих слез.

Она долго думала над этим вопросом, прежде чем кивнуть:

— Да, было два таких человека.

Один из них — Цао Фурэн, ему было шестьдесят лет. Семь лет назад он перевез свою семью в город Донгье и теперь держал ресторан для завтраков в районе Си.

Другой — Ван Чжун, пятидесяти пяти лет. После того как три года назад от болезни умерла его жена, сын и невестка пригласили его пожить с ними в Донгье.

— Нет, они не подходят, — сказал Мин Шу после того, как Сюй Чун сообщил о своих выводах.
— Ни один из них не может быть профессором.

— Передай Сюй Чуню, что мы не обязательно ищем одного из старых друзей Хуан Муцюаня, — сказал Сяо Юань. — Бывшая жена Хуан Муцюаня говорила, что он был дружелюбным человеком, не так ли? Если он любил заводить друзей, то, столкнувшись в городе с кем-нибудь из родной деревни, мог тепло поприветствовать его. Возможно, в прошлом они не были друзьями. Любой человек в возрасте сорока или пятидесяти лет, переехавший из деревни Хулу в город Донгье, может оказаться тем, кого мы ищем.

Сюй Чунь и другие члены рабочей группы поговорили практически со всеми жителями деревни Хулу, после чего отправили Минг Шу полный список интересующих их лиц.

Помимо Цао Фурэна и Ван Чжуна, в нем было еще семь мужчин в возрасте от сорока до пятидесяти лет, которые переехали из деревни Хулу в город Донгье.

Тем временем И Фэй сделал открытие в больнице Гуанье. Расспросив знакомых, он узнал, что в психологической клинике Цзюлин работает охранник, который несколько лет назад переехал в город Донгье, — Хао Лу, сорока восьми лет.

А в списке девяти человек, которых Сюй Чунь отправил из деревни Хулу, было имя Хао Лу.

Хао Лу был одним из них!

Минг Шу мгновенно приказал:

— Найдите его! Немедленно!

Вокруг психологической клиники Цзюлинь было посажено множество деревьев гинкго. Стояла ранняя осень, листья гинкго уже пожелтели. Когда дул ветерок, многие листья срывались и падали на землю.

В обычной ситуации это было бы красивым и спокойным зрелищем. Но в этот момент в психологической клинике Цзюлин царила напряженная обстановка.

В комнате отдыха охранников двое пожилых дядек в форме обменялись взглядами. Один из них сказал:

— Хао... У Хао Лу случилось какое-то семейное происшествие, чрезвычайное происшествие. Он давно взял отпуск и ушел. Меня отправили сюда, чтобы я его подменил.

— Где живет Хао Лу? — мгновенно спросил И Фэй.

— Здесь, неподалеку...

Хао Лу снимал жилье в небольшом квартале неподалеку от Медицинского университета. Это была двухкомнатная квартира, необычайно чистая. Непохоже было, что в ней вообще кто-то жил.

Минг Шу опустился возле одного из углов квартиры. Открыв дверцу шкафа, он обнаружил там плитку для маджонга.

— Семь точек? — размышлял И Фэй, разглядывая плитку. — У Хао Лу было хобби — играть в маджонг?

Минг Шу рискнул спросить:

— Если выложить плитки маджонга в ряд и сдвинуть их, что получится?

— Тогда получается домино, не так ли? — И Фэй вдруг заскрипел зубами. — Хао Лу скрывается от закона?

Глава отдела кадров психологической клиники Цзюлинь просмотрел свои записи и сообщил:

— Хао Лу ушел в отпуск, как только начался новый учебный год в Медицинском университете. Посмотрите, это было 3 сентября.

Минг Шу взял журнал учета рабочего времени и нахмурил брови.

Ша Чунь была убита рано утром 24 августа. Полиция начала расследовать это дело три дня спустя. Хао Лу исчез в начале сентября, и в настоящее время его местонахождение неизвестно.

В деревне Хулу Сюй Чунь уже подтвердил, что Хао Лу никогда не был женат. Его родители умерли, и в деревне Хулу у него не осталось родственников.

Почему Хао Лу вдруг оставил свою работу? Потому ли, что понял, что его игра в домино провалилась? Или же он подался в бега, зная, что полиция однажды выйдет на след его преступлений?

В конце концов они вышли на подозреваемого, но тот уже давно исчез. Это был серьезный удар по моральному духу.

Фан Юаньхан начал ругаться, когда узнал об этом. Минг Шу бросил на него взгляд и заявил:

— Это серьезный прорыв в деле. Чего ты так разволновался?

— Мы все равно опоздали на шаг, — сказал Фан Юаньхан, покачав головой. — Если бы мы были чуть быстрее, то смогли бы арестовать его и доставить на допрос.

— Мы опоздали не на шаг, а на несколько шагов, — сказал Минг Шу. Затем ему удалось рассмеяться. — Он сбежал 3 сентября. И сколько времени нам понадобилось, чтобы добраться сюда? Мы не смогли бы его остановить, даже если бы были быстрее.

— Но...

— Но что? Что сложнее? Раскрыть существование профессора по обрывкам улики в деле Ша Чунь? Или найти пропавшего охранника?

Фан Юаньхан мгновенно ответил:

— Очевидно, узнать о профессоре было сложнее! Он был слишком хорошо спрятан!

— Раз уж ты это понял, — сказал Минг Шу. Он похлопал новичка по плечу. — Хао Лу покинул психологическую клинику Цзюлинь 3 сентября. Сейчас трудно определить, находится ли он еще в городе Донгье. Ты сможешь техническим следователям отследить перемещения Хао Лу с 3 сентября и далее. Тогда его еще не разоблачили, и он наверняка знал об этом. Поэтому он мог не так настороженно относиться к камерам наблюдения.

Как только он закончил говорить, Минг Шу заметил знакомую фигуру.

Ло И.

Даже в присутствии стольких полицейских Ло И выглядел совершенно невозмутимым. Он

поприветствовал детективов легким кивком, а затем прошел в свой кабинет, как будто его совершенно не интересовало происходящее.

И Фэй подошел к Минг Шу:

— Неужели Ло И действительно не имеет никакого отношения к этому делу?

Минг Шу некоторое время молчал:

— Я собираюсь поговорить с Лонг Тяньхао.

Лонг Тяньхао долго изучал фотографию Хао Лу:

— Это не тот человек, который говорил со мной.

— Посмотри очень внимательно, — сказал Минг Шу.

— Это действительно не он! — настаивал Лонг Тяньхао.

После того как дело Ша Чунь было улажено, и Лонг Тяньхао, и Юй Сяочэн разобрались в своих мыслях и отказались от планов покончить с собой. Лонг Тяньхао смирился с тем, что не является вундеркиндом, и начал всерьез искать новую работу.

Минг Шу спас ему жизнь, когда он уже готов был прыгнуть, и за это Лонг Тяньхао был ему безмерно благодарен. Он отчаянно хотел помочь Минг Шу найти человека, который "вдохновил" его пойти в Цзяньцзя Байлу на уроки гучжэна. Он хотел внести свою лепту.

Но человек на фотографии действительно не был тем, кто с ним разговаривал.

— Вы ошиблись, ребята, — с полной уверенностью сказал Лонг Тяньхао. — Я не слепой. Я точно не разговаривал с этим парнем.

— Ранее у нас была версия, что профессор мог замаскироваться, прежде чем подойти к Лонг Тяньхао и остальным. Он мог одеться как обычный профессор, — сказал Сяо Юань. Его уже проинформировали обо всех новых событиях в этом деле. — У меня есть еще одна версия — Хао Лу мог уже покончить с собой.

У Минг Шу сжалось сердце:

— Хао Лу скрывался, потому что думал, что полиция рано или поздно найдет его, и не хотел расплачиваться за свои преступления. Но если бы он покончил с собой, то действительно

поплатился бы. Зачем ему было бежать так скоро после смерти Ша Чунь, если он собирался покончить с собой?

— Давай подумаем, что за человек Хао Лу, — сказал Сяо Юань. Он загрузил фотографию Хао Лу, которую им предоставила психологическая клиника Цзюлинь. Она была сделана в начале того же года.

— Всю свою молодость он работал фермером в деревне Хулу. Как и Хуан Муцюань. Несколько лет назад он переехал в город Донгье. Когда именно он переехал, мы до сих пор не знаем. Нам нужно выяснить это, а также узнать, чем он занимался до того, как стал работать охранником в психологическом центре Цзюлинь, — сказал Сяо Юань. — С начала этого года — нет, возможно, даже раньше — он начал ставить эксперименты на "прилежных, но посредственных" людях. В этом году один раз его эксперимент удался. Но во второй раз возникли проблемы. Такой социопат, как этот, в настоящее время пропавший без вести... вероятность того, что он покончил с собой, составляет пятьдесят на пятьдесят.

Минг Шу долго размышлял над этим:

— Я не хочу, чтобы он покончил с собой. Я хочу поймать его и предать суду.

— Я тоже надеюсь на такой исход, — сказал Сяо Юань. — Но мне пришлось вспомнить о худшем варианте развития событий.

Минг Шу подошел и остановился позади Сяо Юаня, изучая монитор компьютера:

— Что может заставить фермера приехать в город Донгье и начать экспериментировать с человеческими жизнями?

— Сюй Чунь все еще в деревне Хулу? — неожиданно спросил Сяо Юань.

Минг Шу кивнул:

— Да.

— Группе технического расследования еще предстоит выяснить местонахождение Хао Лу, — сказал Сяо Юань. — Возможно, он все еще скрывается где-то в городе Донгье, а может, уже давно уехал. Если он причастен к этим преступлениям, то вполне вероятно, что он все еще находится в городе Донгье, тайно наблюдая за нашим расследованием и ожидая удобного случая. Но мы не можем исключить и другую возможность — что он уже покинул город Донгье. Если он уехал, куда бы он направился? Куда бы он, скорее всего, отправился?

— Домой? Ты думаешь, Хао Лу вернулся в деревню Хулу? — спросил Минг Шу. — Но ведь Сюй Чунь проверял там старый дом Хао Лу. Он уже давно заброшен.

— Естественно, Хао Лу не позволил бы никому заметить его присутствие, — сказал Сяо Юань.
— Но представь себе человека, который много лет назад ушел из дома и попал в беду. Не возникнет ли у него соблазна вернуться домой на время?

Мин Шу поставил себя на место Хао Лу и сказал:

— Я бы, наверное, не захотел.

— Ты еще не так стар, — сказал Сяо Юань. Он похлопал по столу и принял решение. — Отправляйся в деревню Хулу сам.

Минг Шу поднял взгляд:

— Я?

— Да, ты. — Сяо Юань обладал уникальной харизмой, когда отдавал приказы. — Моя теория может быть ошибочной. Вполне возможно, что Хао Лу нет в деревне Хулу, но все же стоит проверить его прошлое. Почему он всю жизнь оставался холостяком? Почему он сошел с ума после того, как покинул деревню Хулу? Ответы на эти вопросы помогут нам направить расследование в нужное русло, даже если мы не найдем самого Хао Лу в деревне Хулу.

Минг Шу на мгновение замер на месте. Его глаза были яркими и полными решимости:

— Да, заместитель Сяо!

После того как Минг Шу удалился, Сяо Юань вновь обратил свой взор на монитор компьютера. Он загрузил фотографию Цинь Госина, преподавателя фармакологии Медицинского университета, который покончил с собой девять лет назад.

Он поместил фотографию рядом с фотографией Хао Лу на экране.

Внимательное изучение черт лица этих двух мужчин показало...

Сходства между ними было много.

<http://bllate.org/book/14859/1321942>